

Варшава, 21 июля 2017 г.

Заявление Фундации «Открытый Диалог» касательно разрушения верховенства права в Польше

Уважаемые дамы и господа!

Мы являемся аполитической неправительственной организацией. Наша деятельность охватывает регион постсоветских государств. Нашей деятельностью на международной арене мы пытаемся поддерживать общественных деятелей, в том числе активистов-реформаторов и правозащитников, а также преследуемых оппозиционных политиков и спонсоров оппозиции, независимых журналистов и связанных с ними лиц, происходящих из вышеупомянутого региона.

До сих пор мы никогда официально не высказывались о внутренней ситуации в Польше (и наивно думали, что нам никогда не придется); в Польше, которая, как правило, являлась образцом и вдохновением для наших восточных соседей и других желающих перемен постсоветских государств. Поляки неоднократно демонстрировали огромную солидарность, а наша страна была безопасным убежищем для политических беженцев.

Борясь со своими собственными проблемами и обязательствами, в то же время мы не можем оставаться пассивными перед лицом продолжающегося покушения на верховенство закона и демократию в Польше. Речь идет не о политике (хотя сегодня по одну сторону баррикад стоят не только многочисленные общественные организации, но также оппозиционные политики), речь идет о принципах. О – как бы пафосно это не звучало – фундаментальных ценностях и будущем нашей страны. Будущем Польши как образца либеральной западной демократии, как безопасного и стабильного государства-члена ЕС и НАТО.

Поэтому, учитывая сложившиеся обстоятельства, мы хотели бы выразить нашу официальную поддержку гражданскому движению, выступающему против антиконституционных действий правительства ПиС, и подчеркнуть, что мы выступаем за независимые суды.

Мы настоятельно призываем всех принять участие в ежедневных акциях и демонстрациях. В то же время мы считаем, что одних протестов может быть недостаточно. Но это не означает, что мы должны сдаться и принять незаконный захват Верховного Суда и судебной системы представителями правящей партии.

Поэтому мы предлагаем вашему вниманию следующую статью и призываем к широкому сотрудничеству, дабы прекратить процесс уничтожения верховенства закона. В ней Бартош Крамек собрал наш опыт (в том числе наверно самый впечатляющий опыт украинской Революции достоинства 2013-2014 гг.) и наши размышления; возможно, они окажутся ценными в ходе сопротивления. Мы понимаем, что нас могут обвинить в антигосударственном радикализме, но мы считаем, что это нападение на основы Третьей

Речи Посполитой нельзя игнорировать. Это – путь на Восток (даже если мы только в начале этого пути), а место Польши – на Западе.

Веки Польша не погибнет!

Пусть государство остановится: отключим власть!

или Как остановить посягательство партии «Право и справедливость» (PiS) на верховенство права в Польше

Протесты являются основой социального сопротивления, но не исчерпывают набор инструментов, использование которых повышает эффективность гражданского неповиновения. Радикальные методы сопротивления восточноевропейских стран оправдывают исключительные обстоятельства в истории Третьей Речи Посполитой. Власть, которая проводит деструкцию общественной жизни и политической системы в восточном стиле, должна считаться с аналогичной адекватной реакцией общества. В данной статье представлены 16 пунктов, основанные, в том числе, на полученном опыте в миссиях по наблюдению и поддержке украинского Евромайдана.

Я родился на закате ПНР в 1986 году, а это означает, что воспитывался уже в свободной Польше. Я наивно полагал, что история Польши закончилась вместе с падением коммунизма и вступлением в НАТО и ЕС. В последние годы в свете агрессии против Украины мы ждали серьезных внешних угроз со стороны путинской России, но никогда – посягательства на конституцию и верховенство права со стороны демократически избранного польского правительства.

Мое поколение в основном хочет спокойствия, а не политики, – нам есть что делать и о чем переживать, а растущее беспокойство и напряжение лучше всего передает набирающее в последние дни и часы все большую популярность определение «достали». От политиков мы ждем не революционных изменений, а лишь эффективного использования фондов ЕС, развития инфраструктуры и модернизации страны. Следования духу времени и решения реальных проблем, а не конфликтов из-за истории и символов. Мы смеялись в свое время над «строительством мостов и горячей водой из крана» Туска, но сегодня очень четко видно, что эта концепция ведения политики имела – особенно в нашей реальности – свой глубокий смысл.

Сегодня мы не можем оставаться безучастными, хотя многие из нас отвергают весь политический класс как таковой. Цинизм, конъюнктура и оппортунизм, единоличный стиль правления, скомпрометировавшие себя лидеры, квазифеодальные отношения и негативный подбор деятелей в политических партиях не являются прерогативой одной группировки. Мы можем во многом обвинить предыдущую власть, но есть границы, которые нельзя переступать. Ответственность за сегодняшний кризис лежит на нынешней власти. Аргументы PiS, основанные на апеллировании к – даже если фактическим – проступкам предшественников, сегодня не имеют никакого отношения к делу и не являются оправданием. Подобным образом коммунистическая пропаганда шумела об избитии афроамериканцев в США. Всеохватывающая и постоянно подпитываемая поляризация общества становится невыносимой и угрожает эффективными провокациями – вспышкой неконтролируемой агрессии. Незаживающая смоленская травма сделала нас заложниками больной психики и мнимых обид трагикомического «председателя Польши». Председателя, который хочет повернуть ход истории и в XXI веке стать неозндецким (*от ND – партия польских национальных демократов в XIX в. – прим. пер.*) Пилсудским. С этими эмоциями, вероятно, мы будем бороться еще долгое время после того, как правительство

ПиС станет историей, но приоритет и требование момента – остановить посягательство на независимые суды, на фундаментальные основы Третьей Речи Посполитой.

Я никогда не думал, что мне придется участвовать в Польше в польских протестах (до сих пор это Польша и поляки были правозащитниками преследуемых в Украине, России, Казахстане, их поддержкой и убежищем). Польша была моделью, образцом для подражания для постсоветских стран, феноменом в мировом масштабе; уникальным успехом мирной трансформации от коммунизма к демократии и рыночной экономике. Цели и методы работы партии ПиС (в том числе характерное создание из парламента фасадной структуры и проталкиваемые под покровом ночи законы) не являются ничем новым, но они характерны для стран постсоветского пространства (за исключением современных прибалтийских государств), а в последние годы – также для Венгрии и Турции. О польском феномене и всеобщем на Западе восхищении нашей страной я пишу как участник ряда парламентских слушаний в странах ЕС и США; сотен бесед с иностранными политиками, активистами и СМИ. Так было еще до недавнего времени. Потому что сегодня наше недоверие к развитию ситуации в Польше сопровождается не меньшим изумлением и растущим раздражением Запада. Польша не в руинах – в руинах наша репутация.

При всем уважении ко множеству украинских друзей и их реформаторским усилиям – сегодня мы имеем дело с прогрессирующей украинизацией польской политики. А ведь даже Украина, хоть и с огромным трудом, в настоящее время идет на Запад и ничего не хочет больше, чем полноправного членства в ЕС и НАТО. В то же время идеей фикс и целевым этапом пути, на котором находится Польша под властью ПиС, является «суверенная демократия» в стиле Путина и Эрдогана. Разве это то направление, в котором мы хотим идти? Позволив Дуде и ПиС победить на выборах в 2015 году, не потеряли ли мы, возможно, лучшие 25 лет нашей истории и не проиграли ли демократию?

Нет! Эта борьба только начинается. Власть Качиньского не будет длиться вечно, а чем больше ошибок он совершит и чем больше расшатает общественное настроение, тем быстрее она закончится. **Это вовсе не означает, что достаточно просто пассивно ждать развития событий; наоборот – мы должны сделать так, чтобы власть почувствовала последствия своих действий на собственной шкуре. Мы также должны сделать так, чтобы вся общественность не смогла проигнорировать текущие события и оставаться безучастной. Только протестов и призывов недостаточно, поэтому необходимо немедленно предпринять чрезвычайные и решительные действия, опираясь на идеи гражданского неповиновения.** Никто не хочет Майдана и кровопролития в Польше, но эскалация напряженности призывает рассматривать почти каждый, даже до сих пор невообразимый сценарий, – и быть к нему готовым. **В то же время у нас должна быть совершенно четкая красная линия: агрессия, насилие и кровь.** А для правительства тоже? Этого мы не знаем; но очевидно, что любое применение силы – как фактор эскалации дальнейшей напряженности – будет не в их интересах. Сомнительным кажется также готовность и лояльность силовых структур к власти, пытающейся применить насилие против своих граждан. Но, бесспорно, мы должны любой ценой сохранить мирный характер протестов.

Воздерживаясь от сравнения с Майданом (где мы с группой польских парламентариев присутствовали с самого начала), я не могу, – отдавая большую дань памяти жертвам Небесной сотни, – одновременно уйти от вытекающих из этого аналогий. Кроме того, мы помним, что украинский Майдан 2013-2014 гг. состоял в общем из двух фаз, а его первая фаза, так называемый Евромайдан, был основан на положительной по характеру гражданской креативности, которая объединялась в решительный и сильный, но вполне мирный протест против правительства.

Но это не единственный источник движущей силы. Механизмом принуждения к сотрудничеству президента и Конгресса в США является приостановка работы правительства (*government shutdown*), когда непринятие закона о бюджете приводит к принудительным каникулам государственных служащих, то есть останавливается функционирование федеральных ведомств (за исключением критически важных для общественной безопасности сфер). **Что мешает нам – гражданскому обществу и суверену – отключить власть? И как мы можем этого добиться?**

Предлагаемый список действий является попыткой ответа на настойчиво повторяемый в последние дни вопрос: «Что делать? Как бороться? Ведь у них большинство, проголосуют за все...» В список включены как очевидные и повторяемые (а также частично реализованные) время от времени концепции (будучи в этом смысле также определенной попыткой их логического структурирования и синтеза), также список дополнен – по моему мнению – новыми идеями и инструментами. При этом я исхожу из осознанного предположения, что чрезвычайная ситуация требует чрезвычайных действий и готовности понести возможную ответственность за участие в акциях сопротивления. С открытым забралом. Пусть нас увидят и сосчитают.

- 1. Во-первых, несмотря на все различия, необходимо тесное сотрудничество и координация широкого круга оппозиционных и гражданских сообществ**, которые создадут общую структуру для принятия ключевых решений и изберут официальное представительство. На Майдане такой платформой частично была Рада Майдана и Штаб народного сопротивления. У нас это может быть Демократический фронт, в рамках которого будут созданы соответствующие тематические целевые группы, ответственные за работу в данных областях. Это требование не является чем-то новым, но принципиально определяет работу других. Люди должны знать, кто за что отвечает, в то время как на протестах часто возникают вопросы, кто организатор или к кому обращаться по данному вопросу. Определенной альтернативой может стать спонтанная и децентрализованная работа различных гражданских организаций и групп, которые будут придерживаться этого списка.
- 2. Для эффективности требуется мобилизация широких общественных масс, но – прежде чем это произойдет – множества сообществ, сопротивление которых может парализовать функционирование государства.** Для этого необходимы переговоры оппозиции и ведущих общественных деятелей со штабами профсоюзов (в частности, с Союзом польских учителей (ZNP) и представителями бизнеса (Польский совет бизнеса (*Polska Rada Biznesu*), Business Centre Club, Конфедерация Lewiatan). Последствия отсутствия независимой судебной системы ударяют по всем. У учителей есть свой дополнительный личный и срочный интерес – борьба с антиреформой системы образования (и как следствие – потеря многих рабочих мест). Прийти к согласию может быть непросто, сообщества могут разделиться, но отсутствие попытки история нам не простит.
- 3. Генеральная забастовка учителей, или также – в случае судей административных судов и судов общей юрисдикции, которые формально не могут бастовать – крупномасштабный протест в виде перерывов в работе и отказа от выполнения служебных обязанностей.** Это должно вызвать серьезное общественное беспокойство, которое власти не смогут игнорировать; это будет уже не борьба за суды, это будет борьба за Польшу. Конечно, предполагаемый протест судей требует более глубокого анализа, чтобы не подвергать опасности все общество. Принципиальным представляется его масштабный, но при этом избирательный характер; будет необходимо продолжать

выносить решения о заключении под стражу для изолирования опасных элементов. А что с забастовкой студентов и преподавателей?

4. Стоит рассмотреть открытую и широкомасштабную **акцию временного отказа от уплаты налогов и других платежей** в казну под лозунгом, к примеру, «Я не плачу ПиС». Конечно, можно и нужно продумать это в деталях. Помним, что это давление – способ заставить власть опомниться или мирно сменить ее.
5. **Верховный суд ни в коем случае не может капитулировать перед правовым насилием. Даже в случае мнимого вступления в силу неконституционных законов они должны быть официально признаны – учитывая вопиющее противоречие с Конституцией и паралич Конституционного суда – не имеющими юридической силы и тем самым не обязательными для исполнения. Ожидаемое решение Верховного суда по делу Мариуша Каминьского и Юлии Пшилембской должно быть вынесено.** Судьи не могут добровольно отдать здание суда партийным выдвиженцам. От физического насилия судей может защищать муниципальная полиция и граждане. **Суды общей юрисдикции должны непосредственно применять Конституцию. Суды должны быть окружены особой гражданской помощью, символической и – в случае необходимости – материальной поддержкой, а также иметь постоянное дежурство демонстрантов.**
6. **Социальное давление в форме протестов и демонстраций должно быть высоким и непрерывным.** Палаточные городки или громкие и частые протесты могут возникать и проводиться не только под Сеймом и Президентским дворцом, но и под канцелярией премьер-министра, штаб-квартирой партии ПиС на улице Новгородской и под домом Ярослава Качиньского. Возможно, эти объекты и учреждения удастся со временем полностью заблокировать, парализуя их работу? На Майдане не раз удавалось эффективно блокировать (за счет использования баррикад) правительственный квартал в Киеве.
7. **Забота о хорошей организации, имидже и привлекательности мест протеста.** Сами протесты должны быть привлекательны и оживлены широкой поддержкой деятелей культуры, а также своего рода культурным (концерты) и образовательным предложением (лекции и встречи, посвященные истории парламентаризма, конституции, верховенства закона и т. д.). Гражданской службе охраны правопорядка (возможно, при поддержке – в случае участия местных органов власти – муниципальной полиции) следует заботиться о порядке и безопасности, с чем должен быть связан также запрет курения и потребления алкоголя на территории. Также стоит четко высматривать и избегать каких-либо провокаций путем удаления агрессивных и невменяемых лиц. Важно также организовать работу медицинских пунктов и вывоза мусора, а также точки высокоскоростного доступа в Интернет и туалеты. Майдан был уникальным местом также с точки зрения царящей там культуры, атмосферы и – несмотря ни на что – порядка (за которым следила добровольная Самооборона). Он многие дни был безопасным местом. Для повышения уровня безопасности важно присутствие (защищенных иммунитетом) оппозиционных парламентариев или возможность их приезда в случае необходимости вмешательства.
8. **Необходимы персональные последствия для ведущих политиков и членов ПиС: их целью является социальный остракизм.** Такими методами могут быть протесты под домами (не дадим Качиньскому спать, когда он разрушает Польшу!) или вездесущие листовки, плакаты и билборды, разоблачающие их лицемерие и комплексы, в том числе с использованием их собственных компрометирующих цитат (в том числе Качиньского о «предательских мордах и канальях»), которые ежедневно будут видеть их семьи

и соседи. Возможно, перед домом Качиньского в Жолибоже должны висеть огромные плакаты со словами Леха Качиньского о необходимости соблюдения Конституции и решений Конституционного суда. Большинство ПиС незначительно, а сильное давление и дискомфорт в повседневной жизни, испытываемые депутатами партии, может «сломать» их и они перейдут на сторону граждан. Почти с самого начала Майдана из Партии регионов Януковича выходили отдельные депутаты, а окончательное изменение фронта многими из них закрепило победу революции.

9. **Обязательно следует заботиться о хороших отношениях с полицией и другими силами правопорядка.** Следует благодарить полицию за их нелегкий труд и защиту, напоминать и подчеркивать мирный характер протестов, предлагать им воду и горячие напитки, обращая при этом внимание на порядок верности конституции и закону, а также необходимости отказа от выполнения служебных приказов, противоречащих им. У нас нет и мы не хотим конфликта с полицией. Это не спецподразделения ЗОМО или «Беркута».
10. **Необходима широкомасштабная просветительная акция.** Подготовленные волонтеры-активисты должны стоять на станциях метро и на углу каждой крупной улицы с набором соответствующих петиций, информации о предстоящих протестах, листовок и брошюр, объясняющих происходящие изменения, развеивающих мифы о якобы декоммунизации судебной системы; может также с гаджетами, высмеивающими *султана Качогля* и *Лилипутина* и его приспешников (в смехе и шутке сила!). Распространяться должны экземпляры Конституции; также следует организовать информационные встречи в небольших населенных пунктах. Могут и должны быть использованы средства из бюджетов политических партий. Очень важно: средства массовой информации (в том числе социальные сети) должны в доступной форме объяснять гражданам причины протестов и вызванных ими неудобств. На Майдане реализацией этого стал размещенный на баррикаде лозунг: «Змінюємо країну, перепрошуємо за незручності» («Меняем страну, извините за неудобства»).
11. **Нельзя отказываться от попыток ведения бесед и споров с потенциально конструктивной частью нынешней правящей элиты;** в частности, это могла бы быть (хотя надежда угасает) фракция Говина, но также могут появиться отдельные депутаты и группы, испуганные развитием ситуации. Опять же, большинство ПиС является хрупким, а Кукиз так легко и дешево Качиньскому не продается. А их торги могут дать нам время.
12. **Силой Польши является местное самоуправление. Особая роль должны сыграть органы местного самоуправления столичного города Варшавы.** Городской совет должен принять решение о неконституционности действий ПиС и обеспечении широкой поддержки манифестантов. Муниципальные службы должны защищать места протестов, поддерживать ночующих в окрестностях Сейма (и, возможно, других государственных зданий) в обеспечении соответствующими гигиеническими средствами, водой, продуктами питания и т. д. Города и гмины, поддерживающие протест, должны рассмотреть вопрос о присоединении к вероятным акциям забастовки отделов самоуправления. Если широкий социальный протест может отключить государство, то разве город не может отключить Сейм и Сенат, министерство юстиции, канцелярию премьер-министра и президента? Разве под предлогом ремонта в штаб-квартире ПиС не может погаснуть свет? Молодежь сегодня называет это троллингом, но разве мы не имеем на него права в свете очевидного беззакония властей?

-
13. **Юридические саморегулируемые организации могут и должны создать специальные целевые группы**, использующие все доступные инструменты гражданского, уголовного и административного права, для саботирования незаконных действий правительства и привлечения к ответственности соответствующих лиц (в том числе чиновников, выполняющих противоправные, неконституционные поручения своего начальства). Следует поддержать пытающихся применить филибастер депутатов и сенаторов хотя бы в производстве бесконечного количества поправок. Также должны быть использованы все рычаги давления, которые дает нам международное право. Если мы можем подать в суд на польское правительство в международных судах – давайте сделаем это. **Потенциальные жертвы преследований партией ПиС должны иметь гарантированную бесплатную юридическую помощь.**
14. **Европа и мир.** Необходимо тесное сотрудничество с другими странами (в том числе организация наблюдательных миссий в Польшу, слушаний на тему положения в Польше на форуме Европейского парламента, Совета Европы, а также в национальных парламентах наиболее важных и заинтересованных нами стран). Польшу должны посещать (и быть в этом заинтересованы и поддержаны организационно) парламентарии стран ЕС, американские конгрессмены, журналисты со всего мира. Президент Качиньский, Премьер-министр Шидло, Президент Дуда, маршалы Сейма и Сената должны быть засыпаны категоричными письмами и просьбами о срочной встрече со стороны ключевых политиков ЕС и послов наиболее важных стран. Кроме того, на ковер местных МИДов и глав правительств должны быть вызваны польские послы за рубежом. Это можно сделать при условии эффективной и надежной связи с ними, основанной на хорошо составленных отчетах о развитии ситуации в Польше. Представители посольств и международных организаций должны встречаться с протестующими. **Международные санкции должны быть одним из вариантов в игре; возможно, получится использовать или создать механизм персональных санкций против политиков и чиновников, нарушающих закон.** Орбан наложит право вето? А что мешает начать в рамках механизма защиты законности санкционную процедуру в отношении Польши и Венгрии, тем самым лишая оба правительства права голоса? Конечно, санкции (и даже сама их угроза) будут использоваться правительством в качестве аргумента о предательстве и тарговице (*Тарговицкая конфедерация – символ государственного предательства – прим. пер.*), а провластные СМИ начнут еще более яростно атаковать ЕС (движение протеста должно быть подготовлено с соответствующей информационной кампанией). Тем не менее, поляки больше Качиньского любят субсидии ЕС, дороги и открытые границы. Санкции также не имеют цели наказать все население, но – временно – сорвать политику и усложнить расходы власти, а также ударить по ее поддержке. А возможные персональные санкции ударят только по политикам ПиС.
15. **Интернет и социальные сети:** следует в полной мере использовать их потенциал. Это инструменты, значение которых сегодня трудно переоценить, но в основном речь об одном. Это видимость, также на иностранных языках; попадание информации к неубежденным и пассивным; борьба с вредными мифами, фейками и пропагандой СМИ на службе ПиС; получение поддержки, в том числе финансовой в форме сборов, дискредитация – культурная – членов ПиС. Мы должны мониторить социальные медиа и использовать аналитические инструменты – очень успешные в последней президентской кампании в США и брексите в Соединенном Королевстве. В настоящее время они позволяют получить умное попадание с нашим посланием к группам и отдельным лицам, особенно чувствительным к нему, а также к отдельным дискуссиям в сети.
-

---

16. Вовлеченные сообщества, в частности, бизнес, местное самоуправление, а также все протестующие должны создать **специальный гражданский фонд** для финансирования данных действий. Это ключевой момент! При наличии соответствующих ресурсов мы можем почти все. В то же время необходимо обеспечить абсолютную прозрачность и избегать нарушений, которые подорвали репутацию KOD (*Komitet Obrony Demokracji – общественное движение – прим. пер.*).

Лозунг «Улица и за граница» не является призывом к измене и государственному перевороту. Он имеет свой глубокий смысл в реалиях парламента с преобладающим антиконституционным большинством. Путчем в виде парламентского посягательства на судебную систему являются действия партии ПиС. По моему глубокому убеждению, это узаконивает вышеприведенные действия. Как граждане мы имеем не только право, но и обязанность активно противостоять беззаконию и посягательству на фундаменты нашего государства. Широкомасштабная кампания возможна! Она требует постановки четких и известных всем целей и стратегий, команды вовлеченных людей, разделения задач и решительности.

Эта борьба только начинается. Мы не знаем, сколько она продлится, но мы не можем уступить. Возможно, решительность предпринятых действий вынудит ПиС отступить; возможно, конец кризиса наступит в результате переговоров с правительством или группой ренегатов из ПиС. Возможно, дойдет до самороспуска парламента и досрочных выборов. Мы не ставим под сомнение право на правление ПиС. Качиньский выиграл выборы и имеет право принимать законы, но демократический мандат ПиС не дает ему абсолютной власти. Он может воспринимать это как пресловутый «импоссибилизм», но в этом заключается правовое государство и без этого нас не было бы в ЕС.

Недавняя парламентская ярость Ярослава Качиньского – это наш успех, это не только обнажает его истинную мотивацию, но и подрывает его авторитет в собственном окружении. Импульсивное поведение может привести его к дальнейшей потере контроля не только над собой, но и над собственными коллегами, что, в свою очередь, означает увеличение вероятности совершения им дальнейших ошибок. А лишенная сильного руководства Качиньского партия ПиС разделится на несколько воюющих друг с другом фракций.

Движущей силой деструкции Качиньского является ненависть; давайте предложим ему наше сочувствие; дадим его гневу на мнимые обиды обернуться против него самого. Но прежде всего – давайте сотрудничать друг с другом, действуя систематически и последовательно. Потому что жаль Польшу.

Бартош Крамек, Председатель Совета Фундации «Открытый Диалог»

Фундация «Открытый Диалог» с 2010 г. является аполитичной неправительственной организацией, которая занимается защитой прав человека, верховенства права и демократии в постсоветских странах. В 2013 г. инициировал международную кампанию за реформу Интерпола, используемого недемократическими государствами для преследования политических беженцев. В 2013-2014 гг. Фундацией была организована польская миссия по наблюдению и поддержке гражданских протестов на Майдане, налажена гуманитарная помощь для переселенцев и поддержка для солдат, выступающих против российской агрессии. В 2014-2016 гг. в Варшаве под руководством Фундации работал центр помощи для граждан Украины в Польше «Украинский мир».